Эллинский секрет

Автор:
Иван Ефремов

Эллинский секрет

Иван Антонович Ефремов

«Эллинский секрет» – второе литературное произведение в моей жизни, написанное сразу после первого моего рассказа «Встреча над Тускаророй». Он был написан в 1942 году в серии «Рассказов о необыкновенном», под общим заглавием «Семь румбов», но не был опубликован. В то время, еще не знавшее кибернетики и молекулярной биологии, идея «генной» памяти, лежавшая в основе рассказа, производила мистическое впечатление. Однако она не оставляла меня все последующие двадцать лет, и в конце концов мысли, еще неясно очерченные в «Эллинском секрете», были реализованы в романе «Лезвие бритвы» (1959–1963 гг.). Я намеренно оставил рассказ в его первоначальном виде, чтобы показать читателям, как первоначальные замыслы, в существе оставшиеся теми же, обросли плотью после гигантских достижений науки в середине нашего века.

Иван Ефремов

Эллинский секрет

«Эллинский секрет» – второе литературное произведение в моей жизни, написанное сразу после первого моего рассказа «Встреча над Тускаророй». Он был написан в 1942 году в серии «Рассказов о необыкновенном», под общим заглавием «Семь румбов», но не был опубликован. В то время, еще не знавшее кибернетики и молекулярной биологии, идея «генной» памяти, лежавшая в основе рассказа, производила мистическое впечатление. Однако она не оставляла меня все последующие двадцать лет, и в конце концов мысли,

еще неясно очерченные в «Эллинском секрете», были реализованы в романе «Лезвие бритвы» (1959–1963 гг.). Я намеренно оставил рассказ в его первоначальном виде, чтобы показать читателям, как первоначальные замыслы, в существе оставшиеся теми же, обросли плотью после гигантских достижений науки в середине нашего века.

* * *

«Я очень благодарен всем вам, – тихо обратился к собравшимся профессор Израиль Абрамович Файнциммер, и огромные темные глаза его засветились. – В наши трудные дни вы не забыли о моем скромном юбилее… В благодарность я расскажу вам одну замечательную повесть недавнего времени. Мы, ученые, не очень любим раскрывать еще не подтвержденные многими фактами наблюдения, – примите это как знак моего уважения и доверия к вам.

Вы знаете, что я посвятил свою жизнь исследованию человеческого мозга и работы психики. Но не с одной стороны, не в рамках одной узкой специальности подходил я к этому интереснейшему разделу науки, а старался охватить деятельность и строение мозга во всей его сложности, как мыслительного аппарата. Был я прилежным анатомом, физиологом, психиатром и прочая, пока не основал своего направления – психофизиология мозга. Последние годы я усиленно работал над выяснением природы памяти и, должен сознаться, для выяснения вопроса сделал еще мало: уж очень тяжелая это задача. Пробираясь ощупью среди хаоса необъяснимых фактов, бродя, как в потемках, в сложнейших взаимосвязях нервных клеток мозга, я собрал лишь отдельные, ставшие ясными крупицы, стараясь создать из них достоверный, опытом проверенный фундамент учения о памяти. Но не об этом я хочу говорить сейчас, а о том, что попутно натолкнулся на ряд особенных явлений, которые еще очень темны, и я даже не пытался ничего сообщить о них в печати. Эти явления я назвал памятью поколений, или генной памятью. Я не буду давать вам научные доказательства, а скажу только, что по наследству передается ряд довольно сложных бессознательных, иногда вполне автоматических действий нервного механизма животного. Инстинкты и сложные рефлексы не могут, по-моему, быть только в подкорковых, низших, центрах мозга. Здесь обязательно принимает участие кора – следовательно, весь механизм гораздо сложнее, чем это предполагали до сих пор. Упрощение механизма инстинктов и есть крупнейшая ошибка современной физиологии. Но это еще не память – память стоит много выше в цепи все усложняющихся организаций, ведающих восприятием и осмысливанием окружающего мира.

Как и принято современной наукой, память не наследственна, то есть те отпечатки внешнего мира, которые хранит в себе мозг и накапливает во все время жизни индивида, навсегда исчезают со смертью его и никак не обогащают, ничего не передают возникшему от этого индивида потомству.

Суть моего открытия заключается в том, что я нашел факты, доказывающие передачу некоторых отпечатков памяти по наследству из поколения в поколение. Вы уж извините меня за длинное вступление, но вопрос настолько сложен, что я должен подвести к нему вас подготовленными, иначе мое необычайное вы без мистики и чертовщины себе никак не объясните. Не стоит усмехаться, это общая для всех или для очень многих слабость человеческой природы. Не вы первые, не вы последние факт достоверный, но совершенно для вас необъяснимый посчитаете сверхъестественным.

Продолжаю. Все вы замечали, но ни с чем не связывали факт, что, например, красота форм, будь то архитектурных, будь то местности какой-нибудь, будь то человеческого тела и так далее, чувствуется и, в общем, одинаково оценивается всеми людьми самых различных категорий, развития и воспитания. А дайте вы проанализировать эту красоту соответствующему специалисту: здание – архитектору, ландшафт – географу, тело – анатому, тот сразу скажет, что красота есть совершенство в исполняемом назначении, совершенство целесообразности, экономии материала, прочности, силы, быстроты. Я и думаю, что опыт бесчисленных поколений дал нам бессознательное понимание совершенства, воспринимаемого в виде красоты, и это понятие отпечатывается уже в памяти – той бессознательной памяти, которая передается по наследству из поколения в поколение. Есть и другие примеры этой бессознательной памяти поколений, но о них говорить сейчас не буду. И без того проблема памяти – одна из самых еще неясных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ivan-efremov/ellinskiy-sekret

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити